

В субботу, 12 ноября на Камчатку прилетел главный эсэр России Сергей Миронов. Его предвыборный тур по Дальнему Востоку начался с нашего электорального захолустья. Накануне прилета была назначена пресс-конференция для журналистов из местных СМИ.

Для проведения встречи с высоким гостем почему-то было выбрано помещение площадью 10 квадратных метров, где едва помещался стол с несколькими стульями. Камчатским «справедливороссам» можно было бы поискать помещение и поменьше (например, где за дверью с защелкой изнутри помещается всего один человек с одной раковиной. Идеальное место для медитации). Причем наша газета приглашения на пресс-конференцию не получила. Свое приглашение эсэры называли громким словом «аккредитация». В их убогом самолюбии и чванливом самолюбовании чем трескучее звучит слово, тем оно заманчивее. Приходится делать паузу, чтобы объяснить эсэрским клоунам, что означает это слово. «Аккредитация» – это когда средство массовой информации делает заявку на встречу и получает разрешение, т. е. аккредитацию. Но если какое-то официальное лицо объявляет о своей пресс-конференции и рассылает приглашения на электронные адреса СМИ (кроме газеты «Вести»), то никакого разрешения не требуется. Приходят все желающие. Мы не удержались от соблазна посмотреть и послушать, некогда второе лицо в государстве.

Как следовало из объявления, встреча с Сергеем Мироновым должна была состояться в 15 часов 15 минут по местному времени. Сергей Михайлович появился на полчаса позже назначенного срока. И даже не извинился за опоздание. Слава богу, что вообще пришел. Устроители встречи решили дать слово в первую очередь, как они сказали, «аккредитованным» журналистам. Господина Миронова сначала спросили, сколько его партия «Справедливая Россия» планирует набрать процентов голосов избирателей на предстоящих выборах в Госдуму. Ответ г-на Миронова занял почти 15 минут. Казалось бы, задан простой вопрос – и ответ на него просто. Например, «Три с половиной процента на Камчатке». Такой ответ у нормального человека занял бы, максимум, 15 секунд. Возможно, ответ затянулся из-за того, что рядом с тщедушным телом великого эсэрского кормчего г-на Миронова разместилось грузное туловище местного предводителя «справедливороссов» г-на Пучковского. Последний подобострастно ловил

паузы в предложениях седовласого босса и вставлял в них свои бестолковые рассуждения, вроде таких (дословно): «На Камчатке вся рыба уходит в оффшор». Специально для тугодума Пучковского поясняем: камчатская рыба в оффшор не уходит. На 80 процентов она уходит на прилавки Китая, Южной Кореи и Японии, потому что камчатские рыбаки ее туда продают. Но ни Китай, ни Южная Корея, ни тем более Япония не являются оффшорными зонами. Мы уже высказывали мысль, что г-н Пучковский разбирается в «рыбных» вопросах как свинья в апельсинах. Вероятно, эсэровский безумец местного разлива перепутал воротил оффшора с воротилами браконьерства. Но даже когда браконьеры незаконно добывают рыбу, они все равно доставляют ее не в оффшоры, а на рынки Японии, Китая, Южной Кореи. По разным оценкам общий браконьерский улов от легального составляет от 20 до 30 процентов. Львиную долю из этих процентов дают наши приморские и сахалинские соседи. Ближайший «оффшор» от Камчатки находится примерно в семи тысячах километрах на юго-запад (при случае для эсэров направление можем показать рукой). Чтобы партия «Справедливая Россия» не мучилась вопросом, что такое «оффшорная зона», поясним: оффшорная зона – это государство, где упрощена регистрация каких-либо компаний и налоги выплачиваются по очень заниженным ставкам, в том числе и с прибыли.

Мои вопросы к г-ну Миронову не входили в благостный сценарий пресс-конференции. Поэтому г-н Пучковский поспешил небольшой похвалой упредить меня, назвав самым высокооплачиваемым киллером. И подхалимски сунул газету «Вести» Сергею Михайловичу под локоток. Не скрою, что воевать с такими балбесами, как г-н Пучковский, мне противно. Но приходится. Иначе во власть будут приходить дураки. А Камчатка уже досыта наелась правлением кузьмицких, третьяковых, скворцовых, голенищевых и им подобных. Кстати, последний продолжает трудиться у г-на Пучковского на агитационной ниве. Но его постарались хорошо замаскировать, чтобы не смущал разумение избирателей. Реакция главного российского эсэра на известие своего подручного, что в полутора метрах от него расположился киллер, не прибавила бодрости Сергею Михайловичу. Его ответ я бы назвал, мягко говоря, не логичным: «Значит нас бояться!» С одной стороны местная эсэрская партиячка не приглашает журналистов газеты «Вести» на свою «открытую» пресс-конференцию, а с другой стороны заявляет, что мы их боимся. Поборов страх и дрожь в своем голосе, мне удалось задать несколько вопросов Сергею Михайловичу.

Первый вопрос касался добровольного снятия с регистрации на предстоящих выборах в Законодательное собрание Камчатского края трех секретарей районных ячеек «Справедливой России», включая председателя ревизионной комиссии. К тому же они являлись членами регионального политсовета «Справедливой России». Второй вопрос касался его взаимоотношений с Владимиром Путиным, возглавляющим партию «Единая Россия», – продолжает ли они оставаться друзьями? Третий вопрос затронул темную сторону политического закулисья: как Сергей Михайлович смог возглавить Верхнюю палату Федерального собрания Российской Федерации без помощи «Единой России» и

лично Владимира Путина. Четвертый вопрос – какие он может дать пояснения по поводу создания партии «Справедливая Россия», которая является таким же кремлевским проектом, как и партия «Единая Россия», – вызвал особое негодование бывшего кремлевского протеже. Наконец, пятый вопрос прозвучал совсем безобидно по сравнению с предыдущими: намерен ли г-н Миронов встречаться с губернатором Камчатского края? Расположу его ответы по порядку задаваемых вопросов.

На первый вопрос о добровольном снятии с выборов в Законодательное собрание Камчатского края далеко не рядовых членов «Справедливой России», Сергей Михайлович ответил, что их подкупили, и он знает даже сумму. На просьбу озвучить сумму, г-н Миронов отреагировал как-то нервно. Он стал уходить от ответа, чем поставил себя в глупое положение. Если знаешь сумму, почему тогда ее не назвать? Нелишне напомнить г-ну Миронову, что его первый заместитель по партии Александр Бабаков три месяца назад ушел в «Народный фронт», пояснив, что не сработался с Сергеем Мироновым. Тогда Сергей Михайлович объяснил этот уход примерно такими же словами, как и сам Бабаков: не сработались. А почему было бы не предположить, что Бабакова купили «единороссы»? Изъяны в логике создавали ощущение абсурдности, необщительности, одним словом, «хвост вилял собакой». Случилось ожидаемое. Он попался на следующем вопросе «в тему»: почему «Справедливая Россия» почти в полном составе снялась с выборов в Законодательное собрание Камчатского края первого созыва в 2007 году. Он не смог (или не захотел) объяснить, как получилось, что по вине г-на Пучковского были неправильно оформлены партийные документы для регистрации списка кандидатов в депутаты «Справедливой России» в муниципальные органы власти в 2011 году (из-за чего эсэров сняли с выборов). Из-за непроходимой бестолковости г-на Пучковского и его бездарного руководства региональным отделением больше половины членов местного политсовета «СР» отказались с ним работать. Зато он привлек к руководству своим предвыборным штабом бывшего члена «Справедливой России», бывшего руководителя регионального отделения «Справедливой России» Сергея Павлова. Забавно, что Павлова исключили из партии именно за оглушительный провал эсэров на выборах в Законодательное собрание Камчатского края первого созыва. А вообще, г-н Павлов успел побывать членом партий: КПСС, «Наш дом Россия», «Единая Россия», «Родина» и «Справедливая Россия». Рейтинг «Справедливой России» на Камчатке колеблется у отметки 5 процентов, так что бояться их каким-либо партиям не стоит. Им надо понимать, что глупость заразна, и лучше держаться от «СР» подальше. Например, местная жир-ячейка так долго и брезгливо говорила о «справедливороссах», что поневоле заразилась их беспросветной дурью и умудрилась неправильно оформить несколько документов для утверждения списка своих выдвиженцев на предстоящие выборы в Заксобрание Камчатского края. За что чуть не сошли с предвыборной дистанции. На все эти сопутствующие вопросы г-н Миронов отвечал незатейливо: «Нас боятся». Глядя на добродушное, обрамленное седой бородкой лицо г-на Миронова и на лицо г-на Пучковского, даже без первичных признаков интеллекта, мне хотелось испугаться. Но не получалось. Кроме жалости к Сергею Михайловичу по поводу того, что он вынужден связываться с такими проходимцами, как Пучковский, и брезгливости к самому г-ну Пучковскому, ничего другого не выходило.

Ответы на второй, третий и четвертый вопросы, касающиеся его дружеских отношений с Путиным, поддержки Миронова как политической фигуры со стороны «Единой России» и возникновения «СР» как очередного кремлевского проекта, стали еще запутаннее, чем ответ на первый вопрос. Сергей Михайлович не опроверг наличие дружеских отношений с Владимиром Владимировичем, но упорствовал во мнении, что занял пост председателя Верхней палаты Федерального собрания Российской Федерации сам, без всякой поддержки. Представьте себе ситуацию: Законодательное собрание Санкт-Петербурга, на две трети состоящее из членов «Единой России», выбирает г-на Миронова сенатором. Затем Верхняя палата (Совет Федераций), на 80 процентов состоящая из членов «Единой России», выбирает засланца из Санкт-Петербурга, члена «Справедливой России», своим председателем. В то время Сергей Михайлович не скрывал своих дружеских отношений с Владимиром Владимировичем Путиным, главой государства, и даже на выборах президента руководимая им партия поддержала его кандидатуру. И после этого Сергей Михайлович почти восемь лет был у кормила верховной власти и пользовался всеми ее благами. Его пенсия, между прочим, составляет около 150 тысяч рублей в месяц. До сих пор его драгоценную персону берегут представители Федеральной службы охраны. Теперь пусть каждый себе ответит, насколько он искренен в своих предвыборных заявлениях, и кто поверит, что партия «Справедливая Россия» – не очередной кремлевский проект? Другой вопрос, зачем ее создавали? Полагаю, целей было две: «причесать» националистов-праворадикалов из партии «Родина» и ослабить КПРФ. И та и другая задача были выполнены на «троечку». Из Миронова никак не получался харизматический лидер. А без лидера любая партия в России долго не живет.

Вопрос о том, собирается ли встречаться г-н Миронов с губернатором, главный эсэр облек в такие туманные формулировки, что найти дорогу к истине было делом почти невыполнимым. Минут семь г-н Миронов убеждал аудиторию, что губернатор наверняка откажется с ним встречаться. Он приводил много примеров, когда губернаторы других областей его не принимали, побоявшись последствий (каких? – **Авт.**) Почему-то на протяжении всей конференции г-н Миронов убеждал камчатскую публику, в том, что эсэров «все боятся» (Сергею Михайловичу для того нужно было хотя бы сделать страшное лицо). И все же мне удалось добиться ответа на вопрос: а просил ли о встрече с губернатором наш высокий (имеется в виду не рост. –

Авт.

), хотя и бывший, но все же гость? В конце концов Сергей Михайлович признался – не просил. Напоследок г-н Миронов успел выкрикнуть в стесненное пространство маленькой комнатухи, что «на Камчатке процветают воровство и коррупция». Потом добавил: «Как и во всей России». Когда он первый раз озвучил эту фразу, я его спросил: Почему он, находясь восемь лет у рычагов верховной власти России, внезапно прозрел? Увы, ответ на этот вопрос мне получить не удалось.

Согласитесь, уютно чувствовать себя в такой оппозиции. Пока очень хорошо кормят, ты поешь как надо. Когда стали кормить чуть хуже – запелись другие песни.

В целом визит на Камчатку главного эсэра страны прошел незаметно. Приехал, пообедал, поужинал, позавтракал, сказал, что знает, как обустроить Россию.

И уехал...

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.